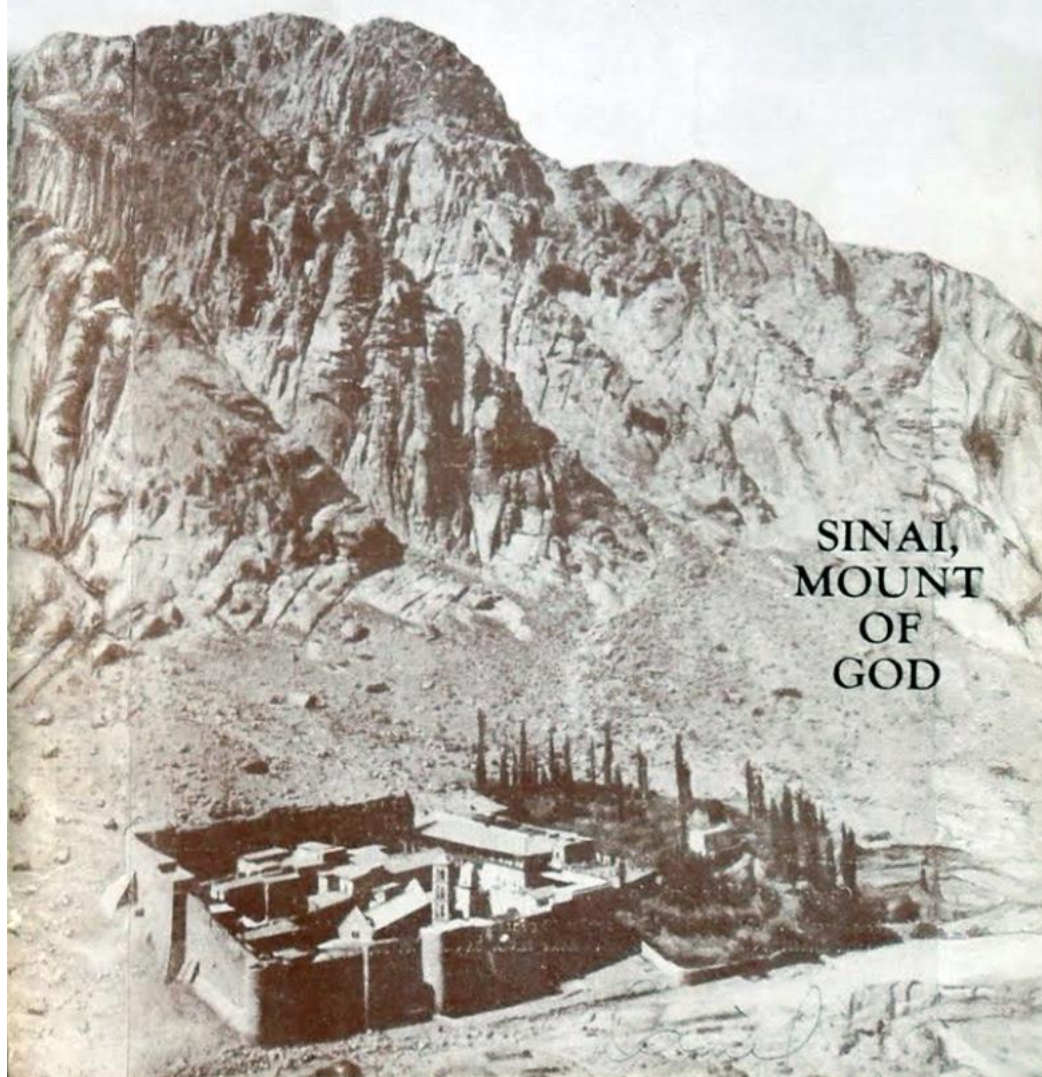

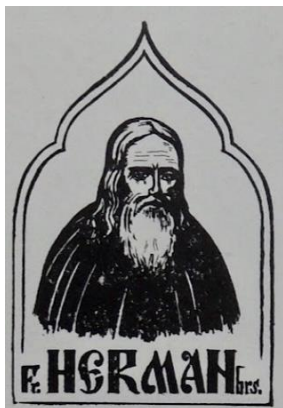
ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

JULY - AUGUST, 1965

FIFTY CENTS

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

1965 Часть 4, № 1

Июль-август

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского, Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

[Русский текст Вячеслава Марченко.]

Типография: Джон Маврос, Роберт Ф. Лотиан. Набрано и напечатано вручную шрифтом Garamont размером 10 пунктов, заголовки шрифтом Goudy Bold размером 18 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Синай. Гора Божия. Евгений Роуз.
2. Святые Отцы, в Синае и Раифе избиенные.
3. Мартиролог коммунистического ига. Новомученики Синайские и Раифские. Глеб Подмошенский.
4. Преподобный Анастасий. Святитель Димитрий Ростовский.
5. Великие православные иерархи XIX и XX веков: митрополит Анастасий. Архиепископ Иоанн (Максимович).
6. Иконы Великих праздников. Преображение. Евгений Роуз.
7. Православная духовная жизнь. Преображение в сердцах человеческих. Глеб Подмошенский.
8. Прелесть. Духовное самообольщение. По трудам епископа Игнатия (Брянчанинова). И.М. Концевич.
9. Православие в современном мире.
10. Памяти профессора И.М. Концевича.

ИЛЛЮСТРАЦИИ Обложка: Монастырь святой Екатерины у подножия горы Синай; из HJL Beadnell, *The Wilderness of Sinai*, Лондон, 1927. Страницы 122, 125, 126, 129, 133, 147, 149, 151 – линейные гравюры бр. Глеба, Братство отца Германа. Страница 144: С разрешения Свято-Троицкого монастыря, Джорданвилль, Нью-Йорк. Страница 160: С разрешения г-жи Елены Концевич.

Авторские права 1965 Православные христианские книги и иконы.

Годовая подписка \$3.00; отдельные экземпляры 50 центов. Все запросы следует направлять по адресу: «Православные христианские книги и иконы», 6254 Гири бульвар, Сан-Франциско, Калифорния, 94121.

"БОГ ГОСПОДЬ И ЯВИСЯ НАМ".

«Со страхом Божиим и верою приступайте к животворящим Таинам Христовым. В те священные минуты да умолкнут в нас все другие мысли, да изгонятся из нашей души все другие чувства, кроме тех, к которым Святая Церковь возвышает дух наш. Приступим со страхом Божиим, верой и любовью, чтобы стать нам причастниками жизни вечной.

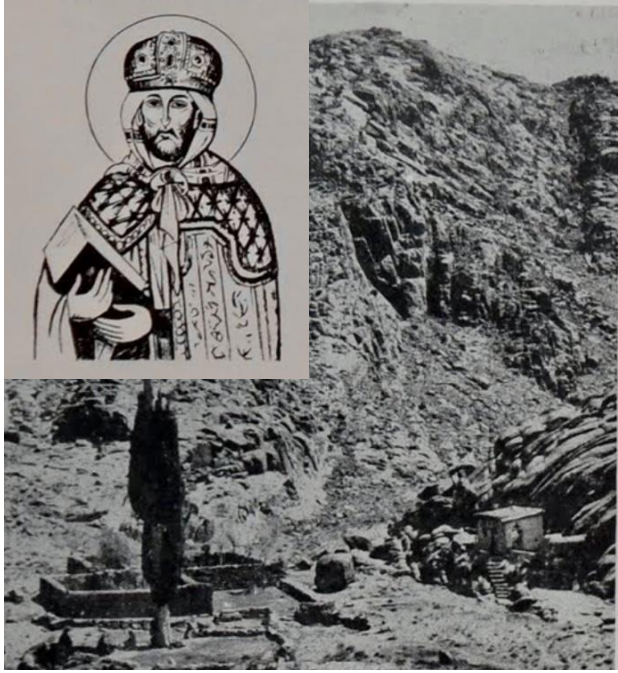
Чтобы мы могли вселить в себя этот священный страх, давайте задумаемся: где мы сейчас? Перед кем мы стоим? К чему мы приближаемся? Где мы?

Моисей, Моисей, призывал Бог к Своему избранному вождю Израиля: «Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая (Исх.3:5), и если к нему не мог просто приблизиться человек, названный другом Божиим, то насколько святее то место, которое освящается столь часто повторяющимися сошествиями Святого Духа при освящении Страшных Таин, на которые созерцают даже ангелы со страхом.

Перед кем мы стоим? Это Бог неприступной славы, от присутствия Которого некогда вся дымилась и сильно колебалась гора Синай; Бог Всемогущий, Который сказал, и стало; Он повелел, и устояло; несущее Он являет сущим; Он лишает жизни и Он оживляет, Он низводит во ад и восстанавливает; Господь Всесвятой, Бог Ревнитель, Бог Всеправедный... Истинно, Бог является нам здесь в Своем Телe и Крови, без внешнего величия и славы, без страшных явлений; ибо, если бы было иначе, мы бы сказали, как сказали израильтяне, чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть (Исх.20:19)».

Архимандрит Севастиан (Дабович).
Проповедь ко Святому Причащению.

Слава Божия, к которой приближается каждый православный христианин в Святом Причащении, является для нас призывом к личному духовному преображению. Этой славе и этому преображению посвящен настоящий номер «Православного Слова».

Вершина горы Божией, вид с плато, где Бог явился пророку Илии; говорят, что одинокий кипарис отмечает точное место. Часовня справа стоит перед пещерой Пророка. В православной иконографии эта пещера отождествляется с пещерой, где Пророка кормил ворон (см. с. 125).

Пророк Моисей.

1. СИНАЙ. ГОРА БОЖИЯ.

Греческий монастырь святой Екатерины у подножия горы Синай, прославившийся в последние годы исследованиями археологов, филологов и историков искусства, более полно изучается в его полном православном контексте. Следующая статья представляет собой попытку кратко описать православную историю и значение монастыря, а также связанных с ним святых и святынь, центром которых является сама гора Божия.

Рядом с южной вершиной треугольного полуострова, разделяющего Африку и Азию на севере, находится вершина, которую православная традиция определяет как гору Божию: Синай, или Хорив, как ее еще называют. Хотя он находится так близко к Красному морю, что с соседних вершин ясно видны оба берега этого моря, он расположен посреди гористой пустыни, запустение и опасности которой приводили в трепет паломников шестнадцати веков.

Южная часть Синайского полуострова представляет собой пустыню особого рода. Здесь нет дюн и очень мало песка. Сложный горный ландшафт пронизан узкими скалистыми долинами, а иногда и гравийной равниной, такой как та, что примыкает к горе Синай, где колена Израиля расположились лагерем перед горой. Здесь мало ручьев, а растительность скудна, за исключением нескольких источников и прудов, которые являются настоящими оазисами для жителей. В пустыне нет населенных городов; единственные постоянные жители, кроме монахов монастыря святой Екатерины — кочевники-бедуины.

Однако те же самые условия, которые сделали пустыню Синая недоступной для цивилизованного мира, сотворили ее убежищем для тех, кто бежит от этого мира. Ни один путешественник не отметил необыкновенного впечатления, производимого неповторимой атмосферой Синая. Чрезвычайная сухость и прозрачность воздуха, крутизна местности, благодаря которой даже небольшая гора становится чрезвычайно впечатляющей, поднимаясь прямо из равнины, или узкого каньона, и прежде всего уединение и абсолютная тишина – неизменно производят бодрящее действие на путешественников и вдохновляют на благоговение и созерцание. Неудивительно поэтому, что Синайская пустыня стала в первые столетия Христианства одним из великих центров отшельничества, когда тысячи христиан бежали в пустыню и совершали свое спасение в уединенных пещерах и небольших общинах.

Однако Синай впервые стал известен священной истории задолго до этого времени. Именно по этой пустыне шел Моисей с избранным народом в течение сорока лет после исхода из Египта и до того, как они достигли Земли Обетованной; и именно в сердце этой пустыни, на святой горе Синай, сошел Сам Бог и дал Заповеди Закона.

Здесь же, у подножия горы, Бог впервые заговорил с Моисеем, явившись ему в пламени огня из тернового куста, который не сгорал, и говоря: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, это святая земля. При этом Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога (Исход 3:1-6). По сей день в часовне, построенной на этом месте святой Царицей Еленой в четвертом веке и ныне расположенной за алтарем базилики монастыря святой Екатерины, каждый посетитель перед входом обязан снять обувь. Снаружи часовни растет куст, который, как говорят, является порослью оригинального Горящего куста. Здесь Моисей получил Божественное поручение освободить избранный Богом народ из Египта.

Еще более поразительные Божественные проявления предстояло увидеть израильтянам, когда, покинув Египет, они пришли с Моисеем в Синайскую пустыню. Прежде чем весь народ собрался на равнине внизу, были громы и молнии, и густое облако над горою Синайскою: и трубный звук весьма сильный... Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне (Исход 19:16-18). Позже, когда Моисей в одиночку взошел на гору, чтобы говорить с Богом и получить Заповеди, ему было позволено увидеть небольшую часть «сзади» славы Божьей, и ему пришлось сокрыться в расщелине скалы, чтобы он не мог видеть Бога лицом к лицу, лицо Которого человек не может увидеть и остаться в живых (Исход 33:18-23). От такого соприкосновения с Богом стало сиять лучами лицо Моисея, сияющее так ярко, что его приходилось прикрывать покрывалом всякий раз, когда он спускался с горы, чтобы говорить с народом (Исход 34:29-35).

В Ветхом Завете записано еще только одно событие, связанное с горой Синай: через несколько столетий после времени Моисея Бог явился одному из Своих пророков. Пророк Илия, спасаясь от гнева царицы Иезавели, получил указание от ангела идти сорок дней и ночей, пока не достиг горы Божией. Там было к нему слово Господне, что Он пройдет на горе. Так и произошло, опять же при сопровождении страшных знамений. И вот, большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]. И здесь Господь был и говорил с Илией, который закрыл лицо свое милотью пред Ним в пещере (3 Царств 19:4-18).

Святого пророка Илию кормит ворон в пустыне (3 Царств 17:4-6). Одно дерево очень похоже на кипарис возле пещеры Пророка на горе Синай.

Гора Синай не была известна священной истории до Христианской эры. В отсутствие каких-либо точных записей можно только предполагать какую-либо дальнейшую связь израильтян с ней. Однако более чем вероятно, что память об этой горе, сыгравшей столь важную роль в их собственной истории и миссии, сохранилась в сознании Израиля. Об этом говорится в их исторических книгах, у пророков, в псалмах; и поскольку для израильтян, как и для нового избранного народа – православных христиан, было определено характерно почитание тех самых мест, где Бог имел дело с людьми, не будет самонадеянностью предположить, что гора, которую христиане на протяжении шестнадцати столетий идентифицировали как Синай, также была памятна израильтянам по крайней мере в течение такого же периода времени, и традиция этого места была известна.

Регион Синай впервые появляется в христианской истории как одна из многих пустынь, куда бежали ревностные христиане, чтобы избежать преследований со стороны римских властей и найти место, где они могли бы спокойно вести строгую христианскую духовную жизнь. За пределами границ Римской империи этот район давал отшельникам подходящее убежище в своих горных пещерах, а воды и еды (в основном фиников) было достаточно, чтобы прокормить немалое количество аскетов. Некогда в пустыне подвизалось до 7000 монахов.

Первым из великих подвижников Синая был преподобный Онуфрий Великий, который шестьдесят лет жил в гроте в нескольких милях к югу от горы Синай. Он был отшельником в духе и традиции пророка Илии и святого Иоанна Предтечи, которому он подражал, и был одним из великих отцов-основателей монашества. Его обнаружил в конце четвертого века

египетский монах святой Пафнутий, который, записав из его собственных уст историю его жизни, похоронил его там.

По мере увеличения численности монахов образовывались небольшие общины, состоящие обычно из келий, сгруппированных вокруг церкви, куда монахи собирались в канун воскресенья на службы. Рассказы нескольких паломников IV века показывают, что Синайская пустыня в то время была густо населена монахами и что в оазисе Фаран, не более чем в тридцати пяти милях от горы Синай, существовал даже процветающий монашеский город и была епископская кафедра. Город, как и большинство других монашеских поселений в районе горы Синай, пришел в упадок и вымер в первые века арабо-мусульманского правления. Все, что осталось от Фарана сегодня — это несколько пещер и гробниц христианских отшельников, а также руины собора и двух церквей.

Преподобный Онуфрий Великий.

Привлекательность пустынного монашества для первых христиан трудно переоценить. Ради этой суровой жизни, без надежды на вознаграждение на земле, ревностные в вере христиане охотно отказывались от всех соблазнов, которые мог предложить цивилизованный Рим. Преподобный Нил Постник, например, пользуясь высоким саном епарха или константинопольского префекта, настолько возжелал христианского совершенства, что уговорил жену удалиться с дочерью в монастырь в Египет, а сам взял малолетнего сына с собой на гору Синай. Там он вел строгую подвижническую жизнь в течение шестидесяти лет, умер около 450 года, оставив сочинения о духовной жизни, вошедшие в Добротолюбие.

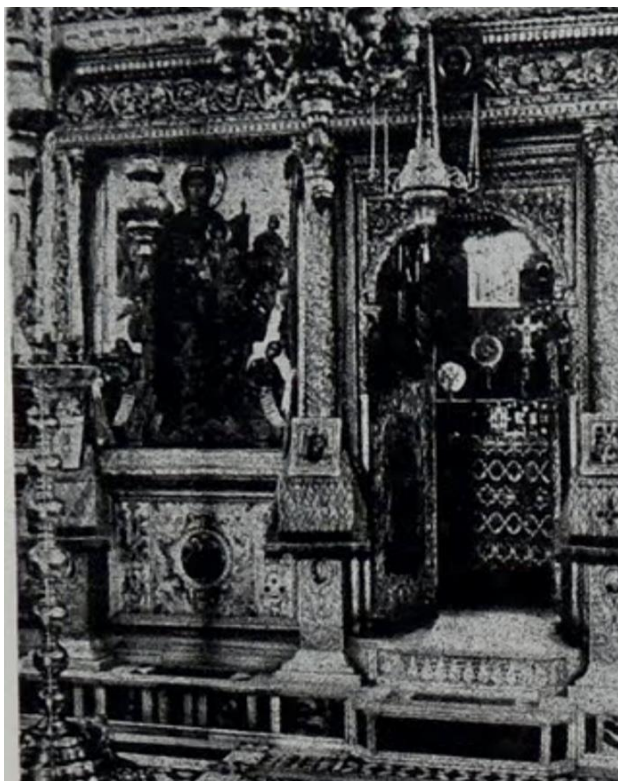
Однако не только подвигами становились подвижники святыми в Синайской пустыне. Даже в этой изолированной пустыне у монахов была возможность принять мученическую смерть, обычно при набегах сарацин-язычников, которые иногда убивали всех монахов в монастыре, который хотели разграбить.

Одним из самых трогательных из многих рассказов о синайских мучениках является рассказ молодого Галактиона и обрученной ему Епистимии Емесских. Будучи преисполнены решимости искать более высокую, чем земная, любовь, полностью отдав свою жизнь Богу, они собрались на Синай, где Галактион присоединился к общине монахов, а Епистимия – к небольшой группе монахинь на холме напротив. Римский правитель послал за Галактионом, и Епистимия, узнав во сне, что это призыв к мученической смерти, выступила вперед и предложила умереть вместо него. Они оба получили мученические венцы и таким образом достигли в смерти истинного и вечного союза, которого невозможно познать в этой жизни.

Чтобы защитить себя от набегов сарацин, монахи в шестом веке обратились к христианскому Императору Юстиниану; и он в ответ построил укрепленный монастырь вокруг церкви Неопалимого куста. Он сразу же стал центром и административным центром многих скитов этого региона, и в конечном итоге, когда скиты пришли в упадок, он стал последним форпостом монашеской жизни в Синайской пустыне. Сегодня, как и много столетий назад, в стенах монастыря живут почти все монахи.

Монастырь Юстиниана впечатлял паломников и путешественников многих веков. За исключением колокольни, возведенной в 1871 году, и новой библиотеки, построенной в нашем столетии, он практически сохранил свой первоначальный вид. Окруженный огромными стенами из серых гранитных блоков высотой пятнадцать метров, монастырь имеет форму неправильного четырехугольника размером примерно 85 на 75 метров. Окружающая территория представляет собой фактически самодостаточный город, включающий церковь, кельи и мастерские для монахов, столовую, гостевые дома, пекарни, библиотеку и другие здания. С одной стороны монастыря, за стенами, на 60 метров простирается сад. Здесь пустыня расцвела благодаря обильному наличию воды из нескольких источников. Помимо кипарисов, знакомых по фотографиям монастыря, здесь растут овощи и множество фруктовых деревьев, в том числе оливковые, гранатовые, миндальные, персиковые, грушевые и яблони; продукция обители была известна уже много веков назад. Кости умерших через несколько лет после смерти помещаются в склеп внутри монастырских стен, где их можно увидеть и сегодня: черепа с одной стороны, конечности, рассортированные по типам, с другой; целыми сохранились лишь останки епископов-игуменов, каждый в своем одеянии, в отдельном гробу. Вход в этот склеп охраняют облаченные в мантию мощи преподобного Стефана, монаха шестого века, который при жизни сторожил тропу, ведущую к вершине горы.

Церковь Юстиниана, прекрасный образец византийской базилики, посвящена Преображению Господню. Мозаика в потолке над алтарем, датируемая VI веком, изображает как свидетелей славы Христовой тех самых пророков, Моисея и Илию, которым Бог открыл Себя на горе Синай. Сам монастырь посвящен святой Екатерине, мощи которой покоятся в алтаре; ибо именно на вершине соседней горы святой Екатерины, в нескольких милях к югу от монастыря, были обретены ее мощи. Именно эти реликвии, возможно, в такой же степени, как и память событий Ветхого Завета, привлекают к горе Синай в последующие века паломников, особенно из Западной Европы, где ее очень почитают.

Царские врата и часть иконостаса церкви Преображения Господня на Синае. Иконы 17 века.

Святая Екатерина, жившая в Александрии IV века, была благородного происхождения и отличалась не только своей мудростью и ученостью, но и своей большой красотой. Приняв Христианство, она предстала перед императором Максимином и исповедала перед ним свою веру. Опровергнув пятьдесят мудрейших витий, которых император-язычник призвал для борьбы с проповедуемым ею учением, она была предана страшным пыткам, из которых вышла сияющей, с непоколебимой верой; ангелы помогали ей в ее испытаниях, разрушая колеса с остриями, на которые она была поставлена. В конце концов ее обезглавили, а ее тело ангелы перенесли на вершину, которая теперь носит ее имя, где несколько столетий спустя оно было обнаружено монахами. Сегодня на этом месте стоит часовня. Из ее мощей истекло целебное миро.

Из святых мест вокруг горы Синай, которые когда-либо посещали паломники, лишь немногие до сих пор блюдутся монахами. На вершине Синайской горы расположена часовня, где каждое воскресенье совершается литургия; неподалеку находится грот, познанный как место, куда сокрылся Моисей, когда ему явился Бог. На небольшом плато, недалеко от вершины, стоит одинокий кипарис, который, как говорят, знаменует место, где Бог явился Илии; рядом с ним находится небольшая часовня, посвященная Пророку, перед пещерой, где он был. Здесь литургия совершается раз в году. По дороге на гору Екатерины можно увидеть грот, в котором когда-то подвизался преподобный Онуфрий; рядом с ним находятся руины монастыря, посвященного мученикам Синайским и Раифским. Здесь есть сад, орошаемый родником, за которым до сих пор время от времени ухаживают несколько монахов. В самом монастырском храме имеется девять часовен, самая известная из которых находится на месте Неопалимой Купины, где каждую субботу совершается Божественная литургия, во время которой поминаются все благодетели и паломники монастыря во все времена.

Святая великомученица Екатерина.

По своему управлению Свято-Екатерининский монастырь занимает уникальное место в православном мире. Синайская Церковь, состоящая из двадцати монахов и менее ста арабов, проживающих в этом регионе, является автономной Православной Церковью. Ей управляет настоятель, которого избирают монахи, а затем рукополагает в архиепископа Иерусалимский Патриарх; теперь он живет на монастырском имении в Каире, посещая монастырь только по великим праздникам, а сам монастырь управляется советом из четырех монахов. Раньше монастырю принадлежало много владений в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, но сегодня их осталось лишь несколько, причем некоторые из них находятся в окрестностях горы Синай, и за ними присматривают один или два монаха.

Сегодня монастырь по-прежнему привлекает паломников к своим святым местам и мощам, но упадок ревностного христианства и интереса к монашеской жизни превратил его в тень былого. Для всего мира он стал музеем византийской древности; и действительно, его большая коллекция редких рукописей и множество старых икон привлекли ученых многих стран. Но именно сами монахи являются живой душой монастыря, и настоящее значение его сегодня заключается в их молитвенной жизни и подвиге, в их верном бдении за Горой Божией и святынями ее даже до пришествия Господня.

Евгений Роуз.

2. СВЯТЫЕ ОТЦЫ, В СИНАЕ И РАИФЕ ИЗБИЕННЫЕ.

14 ЯНВАРЯ Церковь празднует память всех монахов и отшельников, дважды избитых варварами, один раз в IV и один раз в V веке, на Синае и в близлежащей Раифской пустыни на берегу Красного моря.

В первый раз 40 отцов были убиты сарацинами на горе Синай и 39 в тот же день в Раифе влеммианами (арабским племенем). На горе Синай, как рассказывает очевидец, египетский монах Аммоний, часть монахов была спасена чудом, напоминающим дни Моисея. «Они пришли и к нам и убили бы всех нас, если бы милосердный Бог не поднял Свою руку. Он повелел, и на вершине святой горы появился огонь. Произошло чудо: вся гора дымилась, и пылал огонь, поднимающийся до неба, всех объял страх... Упав ниц на землю, мы молились Господу, чтобы миновало нас угрожающее нам бедствие. Ужас напал на варваров, когда они увидели огонь, и они тотчас же обратились в бегство... Мы же благодарили и прославляли Бога, Который не оставляет до конца обращающихся к Нему».

Убитые монахи встретили свою смерть с христианским мужеством. Святой Павел, настоятель Раифский, увещевал своих монахов так: «О подвигающиеся Божии, не скорбите при этом добром подвиге; пусть ваши души не унывают и не делают ничего недостойного вашего отшельничества, но облекитесь в силу, радость и мужество, чтобы вы могли терпеть с чистым сердцем, и Бог да примет вас в Свое Царство».

Так в смерти, как и в жизни, синайские отшельники дали живой пример христианской жизни.

Информация здесь и в предыдущей статье была взята в основном из:

Лина Экенштейн, История Синая, Лондон, СПСК, 1921. (Lina Eckenstein, A History of Sinai, London, SPCK, 1921.)

Хайнц Скробуча, Синай, Урс Граф-Верлаг, Ольтен и Лозанна, 1959 год. (Heinz Skrobucha, Sinai, Urs Graf-Verlag, Olten and Lausanne, 1959.)

3. МАТИРОЛОГ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИГА. НОВОМУЧЕНИКИ СИНАЙСКИЕ И РАИФСКИЕ.

Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евреям 13:8), – говорит святой Павел, и двухтысячелетняя история Церкви Христовой свидетельствует об истинности этих слов. В качестве иллюстрации поразительного сходства истинных христиан на заре Христианства и современных христиан представляется уместным привести феномен новомучеников – тех, кто пострадал и страдает под коммунистическим игом.¹ Есть, например, русская параллель отцам, убитым в Синае и Раифе: монахи монастыря близ города Казани, посвященного этим древним мученикам.

1. Материал о новомучениках собран протопресвитером Михаилом Польским, Новые мученики Российские, в 2 т., Джорданвилль (1949, 1957, 3-й том в подготовке); настоящая краткая статья является первой из серии, взятой из этого важного сборника.

Русифицированная икона святых Отцов Синайских и Раифских из Руководства иконописцев, которая могла бы почитаться как икона Новомучеников Российских – Синайских и Раифских.

Этот монастырь, основанный в 17 веке возле пустынного лесного озера под Казанью, был известен благодаря чудотворной Грузинской иконе Божией Матери. Здесь еще молодым церковником мечтал провести остаток своей жизни знаменитый митрополит Киевский Филарет. Когда произошла революция 1917 года, монастырю и его 90 человекам братии угрожала участь всех других церковных учреждений — ликвидация. Но местный епископ Амвросий (Гудко), находившийся тогда в Свяжске, веря в религиозные убеждения своего народа, произносил бесстрашные антиреволюционные проповеди. Весной 1918 года он был арестован, а через два дня обвинен в подстрекательстве к бунту в Раифском монастыре. В тот день двое чекистов в сопровождении пяти красногвардейцев кощунственно обшаривали алтарь монастырского собора, когда возмущенная толпа местных крестьян убила их всех на

монастырском дворе. Когда стало известно, что епископа собираются казнить, местные фабричные рабочие пригрозили забастовкой, и епископа отпустили на свободу. Он продолжил свои проповеди. И как настоятель Раифы некогда ободрял свою братию перед их мученической кончиной, так и владыка Амвросий увещевал свою паству перед собственной смертью: «Мы должны радоваться, что Господь привел нас жить в такое время, когда можем за Него пострадать. Каждый из нас грешит всю жизнь, а краткое страдание и венец мученичества искупят грехи всякие и дадут вечное блаженство, которого никакие чекисты не смогут отнять». В июле в город прибыл полк, и как только прибыл Троцкий, он приказал убить епископа; соответственно, тот был арестован и убит в поле недалеко от небольшой железнодорожной станции Тюрлем. Келейник Иов нашел тело своего любимого епископа. Его пронзили штыком сзади, а руки вывернули из суставов в плечах, локтях и кистях, пока он был еще жив. Келейник похоронил его прямо на месте мученической кончины и в течение двенадцати лет платил крестьянину, владельцу поля, за то, чтобы он не перепахивал и не перекапывал могилу, пока земля наконец не досталась колхозу.

В 1929 году монастырь был превращен в исправительное учреждение для несовершеннолетних. Но раз в год, 14 января, в заснеженный Раифский монастырь приезжали монахи и монахини из различных разрушенных монастырей, работавшие простыми чернорабочими в Казанском регионе, чтобы почтить память древних мучеников Синайских. В такой день в 1933 году церковь, где совершалась служба, была окружена отрядом сотрудников ГПУ, а все находившиеся в ней были арестованы, обвинены в «незаконном собрании» и осуждены. Церковь не была зарегистрирована и, следовательно, не принадлежала будущему «Патриарху» митрополиту Сергий. Насколько известно, десять человек были расстреляны, а остальные отправлены в концентрационные лагеря, из которых мало кто вернулся.

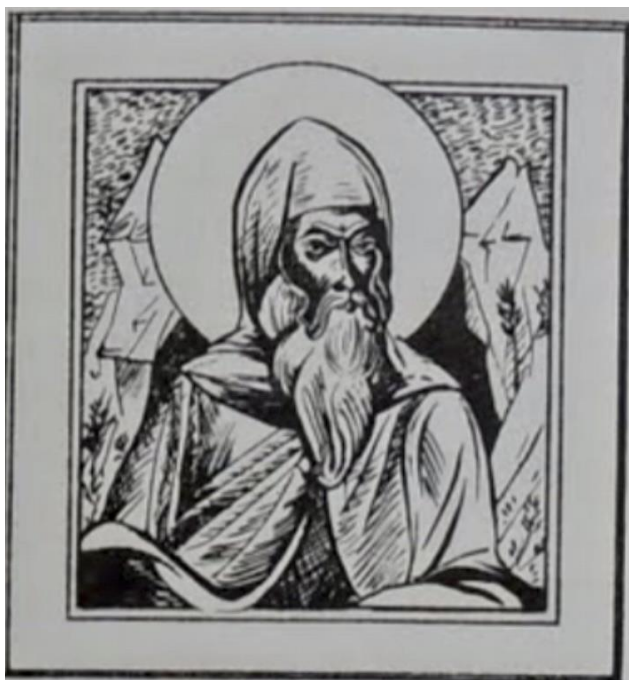
Так блаженные Богоугодные отцы Синая обрели своих северных братьев, достойно повторивших их путь во славу Царствия Божия. В XX веке на Руси появились новомученики, «в Раифе избитые». Богу нашему слава! Аминь.

Глеб Подмошенский.

4. ЖИТИЯ СВЯТЫХ.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНАСТАСИЙ, ИГУМЕН СИНАЙСКОГО МОНАСТЫРЯ.
СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ.¹

1. Из «Житий святых» по житиям свят. Димитрия Ростовского; Москва, 1906, ч. 8.

Покровитель покойного митрополита Анастасия, преподобный Анастасий был еще одним из великих Отцов, чьи святые жития украшали гору Божию.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНАСТАСИЙ был воспитан еще с самой юности своей в великом благочестии. Он с самого детства своего научен был познавать Христа Бога истинного, верить в Него, бояться Его непритворным страхом, всем сердцем любить Его и почитать Его приличествующим Ему поклонением.

Достигнув совершеннолетнего возраста, святой Анастасий оставил мир и, взявши по Евангельской заповеди крест (Мф. 16:24), самоотверженно последовал за Христом. Удалившись в монастырь, Анастасий принял здесь монашество. Но желая достигнуть возможно высших подвигов добродетели и стремясь подражать совершенным в добродетели мужам, святой Анастасий отправился в Иерусалим и поселился на Синайской горе, где подвизался вместе со многими святыми мужами, преуспевавшими в подвигах иноческого жития.

В это время игуменом Синайской горы был преподобный Иоанн Лествичник. За свое смиренномудрие он получил от Бога дар духовного разумения и премудрости. Он составил много душеполезных бесед, написал житие некоторых святых Отцов и сподобился получения пресвитерского сана.

После святого Иоанна Лествичника и брата его Георгия, святой Анастасий был игуменом Синайской горы. Он весьма много потрудился в обличении еретиков, называвшихся акефалами, т.е. безглавыми, много писал против них и, состязуясь с ними, обличал и посрамлял их. Ересь акефалов зародилась в Александрии в правление императора Зенона; основателями ее были лица, враждебные и противившиеся Четвертому Вселенскому Собору святых Отцов, происходившему в Халкидоне в 451 году.

Всех этих еретиков и поражал святой Анастасий, причем он боролся с ними не только на горе Синайской, но кроме того он сам обходил Сирию, Аравию и Египет, повсюду искореняя и изгоняя сию ересь и утверждая Церковь Христову. Много послужив Господу таким образом, преподобный Анастасий отошел ко Господу в глубокой старости. Кончина его последовала в царствование императора Ираклия (610-641). Его память совершается 20 апреля.

Даже самый сокращенный Синайский патерик был бы неполным без упоминания двух выдающихся отцов, известных своими духовными писаниями. Преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайской горы, великий подвижник благочестия, автор сочинения «Лествица», в VII веке прожил сорок лет отшельником близ горы Синай, а затем стал игуменом монастыря. Его знаменитая книга питала целые поколения святых мужей как в России, так и на Ближнем Востоке и до сих пор является главным вдохновителем и руководством к православной подвижнической жизни.

Из более позднего периода – другой Отец, исихаст преподобный Григорий Синайский (XIV век). Он принял монашеский постриг на горе Синай, а затем перешел на другую Святую Гору, Афон, где наставил многих в практике непрестанной умственной молитвы. Многие из его сочинений включены в Добротолюбие.

5. ВЕЛИКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ИЕРАРХИ XIX–XX вв.
МИТРОПОЛИТ АНАСТАСИЙ.
1873—1965 гг.

Архиепископ Иоанн (Максимович).

Жизнь митрополита Анастасия, родившегося в праздник Преображения и скончавшегося в пасхальную пору, сама по себе является важной главой в истории Церкви Христовой. Достоянный преемник великого «Патриарха Церкви» митрополита Антония, возглавил рассеянную русскую паству, как Моисей, в верности истинному Богу и Его Святой Церкви. Автор этих записей, архиепископ Иоанн – недавний кандидат в преемники митрополита Анастасия, является последним из действующих ныне архиереев, рукоположенных митрополитом Антонием.

Митрополит Анастасий на службе в своей летней резиденции в Бурлингейме, штат Калифорния, за три года до кончины.
Фотография В. П. Стамировски, Сан-Франциско.

С САМЫХ МАЛЫХ ЛЕТ наш покойный Первоиерарх Митрополит Анастасий (до пострижения в монашество Александр Грибановский) выделялся среди современников и талантами, и высоким нравом. Те, кто знал его в юности, запомнили его как талантливого и в то же время исключительно обходительного юношу, внимательно следившего за собой, не позволявшего себе никаких вольностей в поведении и разговоре.

После окончания семинарии и Духовной академии при Свято-Троицкой лавре и принятия монашеского пострига, он был назначен сначала преподавателем, а через несколько лет ректором Московской семинарии. 29 июня 1906 года хиротонисан во епископа Серпуховского, викария митрополита Московского. В Духовной академии он был учеником великого богослова и наставника молодежи, будущего митрополита Антония (Храповицкого); и позже он стал ближайшим помощником митрополита Московского (позже Киевского) Владимира (Богоявленского), первого из священномучеников революции. Уже тогда он выделялся среди иерархов и, хотя и был одним из самых молодых архиереев, получал ответственные поручения. Так, в 1913 году ему было поручено освидетельствование мощей и подготовка к канонизации патриарха Гермогена. В день канонизации, 12 мая того же года, в которой участвовало около двадцати иерархов во главе с Патриархом Антиохийским Григорием, именно он произнес проповедь после службы перед многотысячной толпой.

20 мая 1914 года епископ Анастасий был назначен на Холмско-Люблинскую епархию, и теперь, как самостоятельный епархиальный иерарх, он вступил в новый период своего жизненного служения. Однако через два месяца началась Первая Мировая война, во время которой Холмская епархия превратилась в поле боя. Епископ Анастасий посещал раненых в госпиталях, а также в войсках на действительной службе, вселяя в них душевные силы; не раз его жизнь

была в опасности. Его деятельность была отмечена Государем вручением ордена Александра Невского с мечами. Когда Холмская епархия была оставлена нашими войсками в последний раз, епископ Анастасий был переведен в Кишинев, который также находился недалеко от мест сражения.

Сразу после печальных и болезненных событий 1917 года собрался Всероссийский Собор, и владыка Анастасий выехал, чтобы принять в нем активное участие. Когда кандидатуры Патриарха были отобраны, он был назван одним из них и на первом туре голосования получил 97 голосов. После избрания архиепископа Тихона епископ Анастасий возглавил комиссию, выработавшую обряд его возведения на Патриарший престол, обряд, не совершавшийся более двухсот лет; и когда образовался Патриарший Синод, Собор избрал его своим членом.

Вскоре после этого митрополит Владимир Киевский был убит, на его место был избран митрополит Антоний Харьковский. Харьковские верующие просили своего пастыря назвать достойного преемника себе, и митрополит Антоний назвал епископа Анастасия. Однако фактическому его избранию не суждено было состояться. Гражданская война помешала Епархиальному собранию собраться для избрания епископа, а по окончании войны многие архиереи, в том числе архиепископ Анастасий, оказались за границей. Высшее Церковное Управление Южной России поручило ему руководство русскими церквями на Ближнем Востоке; и когда, с приходом его в Константинополь, оно было преобразовано в Высшее Церковное Управление Заграницей, архиепископ Анастасий, находившийся в Константинополе, стал его членом.

Многочисленные беженцы поселились в лагерях и других местах в Константинополе и его окрестностях, и архиепископ Анастасий посетил их и навел порядок в церковной жизни в новых условиях. С перемещением Высшего Церковного Управления в Сербию в 1921 году он остался в Константинополе и был там представителем Русской Зарубежной Церкви, одновременно поддерживая связь с Патриархом Тихоном через Финляндию и раздавая информацию о церковных событиях. Когда Константинопольский Патриарх Мелетий созвал так называемый «Всеправославный съезд», архиепископ Анастасий решительно восстал против принятия нового календаря и встал на защиту церковных канонов, не соглашаясь с их нарушением. В то время Патриарх Тихон, обманутый ложными слухами о том, что вся Православная Церковь приняла новый календарь, повелел ввести новый календарь и в России; это, однако, не было принято народом и частью иерархии. А когда Патриарх Тихон получил от архиепископа Анастасия доклад об истинном положении дела, он тотчас же отменил свой указ.

Было оказано сильное давление на архиепископа Анастасия подчиниться решению Константинопольского Патриарха. Он покинул Константинополь и поселился в Иерусалиме в Русской миссии, где был назначен настоятелем. Во время беспорядков, вспыхнувших в Иерусалиме, когда епископы восстали против своего патриарха, он помог иерусалимскому патриарху Дамиану погасить волнения. Патриарх вместе с архиепископом Анастасием рукоположил новых епископов, сместив мятежников с занимаемых ими постов, и тем смута была прекращена. Среди новопосвященных был Тимофей, впоследствии ставший Патриархом Иерусалимским.

Архиепископ Анастасий всем сердцем вошел в жизнь Святой Земли и установил с ней постоянную духовную связь. Он несколько раз выезжал из Иерусалима, чтобы отправиться в Сербию на Архиерейские Соборы, и там высказывал свои мнения всегда с большой осмотрительностью, все точно взвешивая, никогда не прибегая к крайностям. Во всем он знал умеренность. Среди русских архиереев за ним прочно закрепился титул «Мудрейший». Сам

стоя на твердой канонической почве, он проявлял снисхождение к тем, кто был слабее, исполненный миролюбия, старался сгладить все недоразумения. Но именно при его непосредственном участии была наложена епитимья на митрополитов Евлогия и Платона и их духовенство.

На Соборе 1934 года он был избран преемником и заместителем митрополита Антония и возведен в сан митрополита, несмотря на его отказы, а когда 28 июня 1936 года мирно скончался архипастырь, «подобный великим архиереям-святителям древности», митрополит Анастасий стал главой Русской Церкви. Так исполнилось желание митрополита Антония, за много лет до этого высказывавшегося, что его преемником будет митрополит Анастасий.

Годы, когда митрополит Анастасий был Первоиерархом были годами великих событий и потрясений в Церковном разделении России. Начавшаяся Вторая Мировая война, опустошившая всю Европу и потрясшая почти все страны, поставила Русскую Зарубежную Церковь в трудное и чрезвычайно сложное положение. Сербия, где тогда располагался Синод Зарубежной Церкви, была оккупирована Германией, и требовалось много такта и мудрости, чтобы сохранить братские отношения с Сербской Церковью и в то же время сохранить Русскую Церковь свободной от гонений завоевателей.

Во время обстрела Белграда митрополит Анастасий подавал пример спокойствия и духовного мужества, продолжая неукоснительно служить, посещая храмы и поддерживая дух русской паствы.

С подходом советских войск митрополит Анастасий взял с собой чудотворную Курскую икону Божией Матери и почти совсем один уехал в Среднюю Европу. Как только война закончилась, он восстановил связь со всем Русским Зарубеьем и возобновил деятельность Архиерейского Синода. Было много клеветы и обвинений против митрополита Анастасия от тех, кто хотел помешать существованию свободной Русской Церкви; но все это рассеялось, как дым, и власть митрополита Анастасия выросла до мировых размеров. В Германии он посещал лагеря беженцев, поднимая и укрепляя дух беженцев; посетил он также несколько европейских стран, и его духовный лик запечатлелся там в душах паствы, оказавшейся в бедственном положении.

Когда значительная часть беженцев переселилась в Новый Свет, митрополит Анастасий по просьбе русских архиереев, проживавших в США, решил перенести Синод в Америку. Митрополит Анастасий прибыл в Нью-Йорк в ноябре 1950 года. За три дня он освятил храм в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле и открыл первое в Америке заседание Архиерейского Собора; тогда же был совершен впервые за пределами России чин приготовления и освящения мира. (Миро – елей, употребляемый в таинстве миропомазания после крещения; снабжение всех епархий и приходов автокефальной Православной Церкви обеспечивается главой этой Церкви, который благословляет ее приготовление и освящение в ряде особых церемоний.) После этого Архиерейские Соборы собирались под председательством митрополита Анастасия в 1953, 1956, 1959 и 1962 годах.

Прибытие митрополита Анастасия возродило церковную жизнь в Америке. Стали открываться новые церкви и приходы там, где раньше были только вновь прибывшие беженцы из Европы и Азии. Поездки митрополита Анастасия в разные города после приезда в Америку были для этих мест настоящим праздником; Русская Зарубежная Церковь укреплялась и процветала. Благодаря этим и более поздним визитам митрополит установил активную связь со своей паствой.

С помощью поклонников митрополита Анастасия Синод приобрел большой дом в Нью-Йорке; здесь были построены собор и домашняя церковь и открыты две школы: субботняя для учащихся американских школ и обычная дневная средняя школа. (преподобного Сергия, первая в своем роде школа в Америке.) На Архиерейских Соборах под председательством митрополита Анастасия было разработано новое Положение о Русской Зарубежной Церкви, соответствующее изменившимся обстоятельствам.

В 1956 году все Русское Зарубежье торжественно отметило редкий случай пятидесятилетия архиерейского служения своего Первоиерарха. После этого митрополит Анастасий руководил Зарубежной Церковью еще несколько лет, сохраняя за собой все свои способности, но силы его стали заметно убывать.

В начале Великого поста в 1963 году митрополит заболел и провел несколько дней в больнице, после чего его здоровье пошатнулось. В январе 1964 года он решил уйти в отставку и предложил Архиерейскому Собору избрать себе преемника. Собравшись в Неделю жен-мироносиц, члены Собора по предложению нового митрополита Филарета избрали митрополита Анастасия почетным председателем Собора и Архиерейского Синода с вручением ему титула Блаженнейшего и правом ношения двух панагий. После этого митрополит Анастасий продолжал интересоваться делами, хотя и жил в полном уединении.

Не имея возможности посещать службы каждый день, он слушал их последние несколько лет с помощью специального усилителя, подключенного к его комнате; и несколько раз в неделю причащался. Его слух и зрение сильно ухудшились. Полностью уйдя в свою внутреннюю жизнь, он тем не менее иногда чувствовал себя лучше и приглашал к себе близких.

После возвращения митрополита Филарета из Австралии в середине февраля 1965 года митрополит Анастасий в последний раз пригласил всех архиереев, собравшихся тогда на Синод, в свои покои и сел с ними беседовать. На Пасху митрополит служил, но на Пятидесятницу опять заболел; он принял соборование, а в праздник святителя Николая, перед Всенощным бдением, на котором пелись песнопения Пасхи и Воскресения, отдал душу свою Господу Богу, прослужив почти 59 лет в архиерейском сане. Столь продолжительное служение в сане епископа неизвестно во всей тысячелетней истории Русской Церкви.

Воскресший Христос принял в Свое Царство Своего слугу, носившего имя Воскресение (что означает Анастасий по-гречески).

6. ИКОНЫ ВЕЛИКИХ ПРАЗДНИКОВ.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

Икона опубликована с разрешения Спасо-Преображенского монастыря.

«Преображение Господне» работы приснопамятного греческого иконописца ФОТИЯ КОНТОГЛУ, скончавшегося в августе сего года. Из иконостаса Спасо-Преображенского греческого православного монастыря, Бостон, Массачусетс.

АВГУСТ 6

Тропарь Преображения Господня. Глас 7.

Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху, да возсияет и нам, грешным, Свет Твой присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Источники:

На русском языке: Булгаков С. В., Настольная книга для священно-церковнослужителей, Харьков, 1900.

На английском языке: Л. Успенский и В. Лосский, Смысл икон, Бостон, 1952.

ЗА СОРОК ДНЕЙ ДО того, как Он был предан позорной смерти за наши грехи, Господь открыл троим Своим ученикам славу Своего Божества. «И по прошествии шести дней взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет» (Мф. 17, 1-2). Это-то событие и имел в виду Господь, когда Он сказал: «есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти пока не увидят Сына человеческого грядущего в Царстве Своем» (Мф. 16, 28). Таким образом, вера учеников была укреплена и приготовлена к

испытанию предстоящих страданий и смерти Спасителя; и они могли видеть в них не только человеческое страдание, а совершенно вольную страсть Сына Божия.

Ученики также видели Моисея и Илию, беседующих с Господом, и тогда поняли, что Он Сам не Илия или один из пророков, а кто-то намного выше: Кто мог призвать закон и пророков быть Ему свидетелями, т.к. Он был исполнением обоих. Три паремии (ветхозаветные чтения) этого праздника относятся к явлению Бога Моисею и Илье на горе Синайской, ибо весьма уместно, чтобы величайшие Боговидцы Ветхого Завета присутствовали при явлении славы Божией в Новом Завете, впервые видя Его человечество так же, как ученики впервые видели Его Божество.

Преображение Господне, считаясь Церковью одним из двенадцатых праздников, уже в IV-ом веке имело видное место в церковном календаре, как мы видим из проповедей и поучений таких великих Отцов Церкви как святитель Иоанн Златоуст, преподобный Ефрем Сирийский и святитель Кирилл Александрийский; истоки праздника восходят к первым векам Христианства. В том же IV-ом веке святая Царица Елена воздвигла в честь праздника храм на Фаворской горе, на самом месте Преображения. Несмотря на то, что воспоминаемое событие произошло в феврале, за 40 дней до распятия, праздник был перенесен на месяц август, т.к. неуместно было отмечать славу и радость праздника среди покаянной скорби Великого Поста. Шестой день августа был выбран потому, что он приходился за 40 дней до праздника Воздвижения Креста Господня (14-го сентября по старому стилю), когда снова воспоминались Страсти Господни.

Икона Праздника также довольно древняя. Мозаика VI века над алтарем церкви Преображения на горе Синай уже является прекрасным образцом этой иконы. На всех иконах Преображения Христос, облаченный в белое, стоит в центре в сияющем ореоле, который, по-видимому, является «светлым облаком», перед которым ученики падают на свои лица (Мф. 17:5-6). Пророк Илия находится слева, а Моисей (держит книгу, обычно таблицы Декалога) справа и разговаривает с Ним. Ниже три ученика находятся в разных позах, выражающих изумление и трепет. Обычно св. Петр стоит на одном боку (здесь слева), на коленях и поднес одну руку к лицу; св. Иоанн в центре падает, спиной к свету; святой Иаков находится на стороне напротив святого Петра, падая на колени вдали от света. Некоторые, особенно русские, иконы после тринадцатого века больше подчеркивают настроения учеников, изображая их совершенно пораженными видением; но в воспроизведенной здесь иконе сохранено спокойствие ранневизантийского иконографического типа.

Православное Богословие видит в Преображении Господнем прообраз Его Воскресения и Второго Пришествия, и более того – учитывая, что каждое событие церковного календаря имеет отношение к личной духовной жизни – видит преображенное состояние христиан при конце мира. В прообразе будущей славы воспоминаемой в этом празднике, Святая Церковь утешает своих чад видением вечной блаженной славы, которая воссияет после тех временных скорбей и лишений, которыми полна наша земная жизнь; в славе этой будут участвовать все верующие.

В Православной Церкви есть благочестивый обычай приносить на этот праздник фрукты для освящения; и это приношение Богу тоже имеет свой духовный смысл. Как фрукты зреют и спеют под лучами летнего солнца, так и человек призван духовно созреть и преобразиться под влиянием света Божественного слова и таинств. Некоторые святые (как, например, преподобный Серафим Саровский), посредством животворящей благодати еще при жизни воссияли перед людьми этим несозданным Светом Божественной славы; и это еще одно указание нам той высоты духовной, к которой мы как христиане призваны и того состояния,

которое нас ожидает – преобразиться по образу и подобию Того, Кто преобразился на горе Фаворской.

Евгений Роуз.

7. ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА В СЕРДЦАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. (Мф.6:33)

Царствие Божие внутри вас есть. (Лк.17:21)

Блаженный иеросхимонах Феофил, Христа ради юродивый, Киево-Печерский.

В ЭТОМ ЦЕЛЬ и смысл жизни христианина – искать, прежде всего, личного общения с Богом. Само слово религия (от лат. religare — связывать, соединять) означает восстановление связи, связи с Богом, живой личный контакт, который был утрачен по грехопадению человека. Пришествие Господа нашего Иисуса Христа восстановило его, но только объективно: другая, субъективная половина восстановления целиком зависит от свободной воли человека и его тяжелого труда по ее достижению. Святая Православная Церковь является средством достижения этого союза, и ее история свидетельствует о присутствии Святого Духа в людях. Именно любовь Божия в людях вызывает это изменение. Бог, видя людей, стремящихся к Нему, изливает благодать на их сердца и дает предвкушение грядущего Неба.

Как начинается этот процесс, православный духовный опыт, можно понять из следующего отрывка из Добротолюбия. Он был написан преподобным Симеоном Новым Богословом и, возможно, носит автобиографический характер. Он вполне может послужить введением в православную духовную жизнь.

Преподобный Симеон Новый Богослов, один из трех святых писателей (другие — святой Иоанн Богослов и святитель Григорий Назианзин), которых Православная Церковь называет «Богословом», жил в Константинополе X века, он оставил придворную жизнь, чтобы войти в знаменитый Студийский монастырь и присоединиться к своему старцу Симеону Благоговейному. Дважды он основывал монастыри, где писал свои глубокие труды, и дважды покидал монастыри ради жизни в затворе. Его ученик и биограф преподобный Никита Стифат собрал его труды еще до смерти святого, наступившей в начале XI века. Церковь празднует его память 12 марта, в день его кончины.

I. СОСТОЯНИЕ ПРЕОБРАЖЕНИЯ.¹

1. Русское Добротолюбие, т. 5. (Название добавлено.)

Жил в Константинополе некто по имени Георгий, юноша возрастом, лет двадцати. Это – в наши дни, на нашей памяти. (...) Он познакомился с неким монахом, жившим в одном из константинопольских монастырей, человеком святым, и, открывая ему сокровенности сердца своего, сказал и то, что сильно жаждет спасения души своей. Честный старец, поучив его как следовало и дав ему небольшое правило к исполнению, дал еще и книжицу св. Марка-подвижника, где он пишет о духовном законе. Юноша принял эту книжицу с такой любовью и с таким благоговением, как бы она была послана ему от самого Бога, и сильную возымел к ней веру, надеясь получить от нее великую пользу и великий плод. Почему читал ее с великим усердием и вниманием, и, прочитав всю, великую получил пользу от всех глав ее. Но из всех глав три наипаче запечатлелись в сердце его. Первая: «Ища врачевания, пекись о совести (внимай ей); и что она говорит тебе, делай то, и получишь пользу» (глав. 69). Вторая: «Ищущий (чающий получить) действительности Святого Духа, прежде делания заповедей, подобен купленному за деньги рабу, который в тоже время, как его только что купили, ищет, чтоб вместе с уплатою за него денег подписали ему и свободу» (гл. 64 о хотящ. оправ. от дел). Третья: «Молящийся телесно и не имеющий еще духовного разума подобен слепцу, который взывал: «Сыне Давидов, помилуй мя» (Мар. 10, 48). Другой же некто прежде слепой, когда прозрел и увидел Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Его Сыном Божиим (Иоан. 9, 35. 38)» (гл. 13, 14 о дух. зак.).

Эти три главы очень ему понравились, и он поверовал, что через внимание к своей совести, как внушает первая глава, он получит уврачевание (немощей душевных); чрез исполнение заповедей достигнет действенности Святого Духа, как учит вторая глава, и благодатью Святого Духа прозрит умно и узрит неизреченную красоту Господа, как обещает третья глава. И уязвился он любовью к красоте сей, и хотя еще не видел ее, сильно возжелал ее и усердно зыскал в надежде узреть ее наконец.

Преподобный Симеон Новый Богослов.

При всем том однако же он ничего особенного не делал (как уверял меня с клятвою), кроме того, что каждый вечер неопустительно исправлял то небольшое правило, которое дал ему старец; и не иначе, как исправив уже его, ложился в постель и засыпал. Но со временем совесть начала ему говорить: положи и еще несколько поклонов, прочитай сколько-нибудь других псалмов, проговори, сколько можешь, большее число раз: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!

Он охотно слушался своей совести, и что она внушала ему, делал без размышления все так, как бы то повелевал ему сам Бог, и ни разу не ложился он спать так, чтобы совесть обличала его, говоря: для чего не сделал ты того и того? Так всегда он слушался совести своей, никогда не оставлял без исполнения того, что сделать она внушала ему. А она каждый день все больше и больше прилагала к обычному его правилу, и в немногие дни вечернее его молитвословие возросло в великое последование. Днем он находился в палатах одного патриция, и на нем лежало попечение о всем потребном для людей, живших там. Вечером же каждый день он уходил оттуда, и никто не знал, что делал он у себя.

Он же и слезы проливал из очей своих, обильные, и коленопреклонений делал многое множество, падая лицом на землю; когда стоял на молитве, ноги держал вместе тесно одну к другой, и стоял неподвижно; и к Пресвятой Богородице читал молитвы с болезнью сердечной, воздыханиями и слезами; ко Христу же Господу обращаясь, падал к пречистым ногам Его, как бы Он телесно присущ был ему, и умолял Его умилосердиться над ним, как некогда над слепым, и даровать прозрение душевным очам его. Поскольку каждый вечер увеличивалась молитва его, то он наконец простаивал, молясь, до самой полночи; и однако же во все время молитвы ни разлечения себе не позволял, ни до нерадения себя не допускал, ни членов тела

своего не распускал, ни очей не обращал по сторонам или вверх, чтоб взглянуть на что, но так стоял неподвижно, как столп какой или как бестелесный.

Однажды, как он стоял таким образом на молитве и говорил умом паче нежели устами: «Боже, милостив буди мне грешному», – внезапно низошло на него свыше Божественное осияние пресветлое и исполнило все то место. Тогда забыл уже юноша сей, что находится в комнате и под кровлю, потому что во все стороны виделся ему один свет, не знал даже, попирает ли он землю ногами своими; ни о чем мирском не имел уже он попечения и не приходило тогда на мысль ему ничто из того, что обыкновенно бывает на уме у тех, кои носят плоть человеческую; но был весь срастворен с невещественным оным светом, и ему казалось, что и сам он стал светом; забыл он тогда весь мир и исполнился слез и радости неизреченной. Потом ум его востек на небеса и он увидел там другой свет, более светлый, чем тот, который был окрест его. И показалось ему, к изумлению его, что вскрай света того стоит помянутый выше святой оный и равноангельный старец, который дал ему небольшую ту заповедь о молитве и книжицу св. Марка-подвижника.

Услышав это от юноши, я подумал, что ему много содействовала молитва старца и что Бог устроил такое видение, чтоб показать юноше, на какой высоте добродетели стоял старец оный. Когда прошло видение, то и юноша пришел в себя, то нашел себя (как говорил после) всего исполненным радости и изумления и плакал от всего сердца, которое со слезами было исполняемо и сладостью великой. Наконец лег он в постель; но тотчас запел петух и показал, что была уже полночь. Немного спустя заблаговестили в церкви и к утрени; и юноша встал, чтоб прочесть по обычаю своему последование утрени. Так он совсем не спал в ту ночь; сон и на ум ему не приходил.

Случилось это как, ведает Господь, Который и сделал сие, ими же вестъ судьбами. Юноша же тот ничего особенного не делал, кроме того, что с крепкой верой и несомненной надеждой всегда верно исполнял слышанное им от старца правило и вычитанное в книжице наставление. И никто не говори, что он делал это для испытания. Это и на ум ему не приходило. Кто испытывает, тот не имеет твердой веры; но юноша тот, отложив всякий страстный и самоугодливый помысел, так много заботился о верном исполнении того, что внушала ему совесть, что никакого уже сочувствия не имел к вещам мира сего, даже пищи и питья не вкушал в сладость или вдоволь.

Преподобный Марк Подвижник.

Слышали, братия мои, что может сделать вера в Бога, свидетельствуемая добрыми делами? Поняли, что ни юность нисколько не вредит, ни старость не пользует, когда нет разума и страха Божия? Познали, что ни мир и житейские дела не мешают исполнять заповеди Божии, когда имеется ревность и внимание? Ни безмолвие и удаление от мира не пользует, когда властвуют леность и нерадение? (...) Но этот юноша ничего такого не имел, а был связан мирскими делами, заботился только о временном, а о чем-либо высшем земли и подумать не имел времени, – и однако же – дивны судьбы Господни! – лишь только услышал малое нечто от одного святого старца и вычитал три те главы у аввы Марка, тотчас несомненно поверил слышанному и написанному и с непоколебимой надеждою ввел то в дело, и с небольшим тем деланием, которое совершал вследствие того, сподобился возвысить ум свой до небес, подвиг на милость Матерь Господа; Ее молитвами умилиствовал Бога и привлек на себя благодать Святого Духа, которая с такой силою осенила его, что он сподобился увидеть свет, который видеть многие желают, но не многие сподобляются. Этот юноша ни постов долгих не держал, ни на земле не спал, ни власяницы не носил, ни из мира не выходил телесно, а только духовно – душевным настроением, – и с небольшим бдением, которое совершал, явился высшим дивного одного Лота, бывшего в Содоме, или, лучше сказать, явился Ангелом в теле человеческом, человеком по видимости и ангелом по умному строю. За что и сподобился увидеть сладчайший оный свет мысленного Солнца правды, Господа нашего Иисуса Христа, каковой свет удостоверял его, что он имел воспринять и будущий свет. И праведно: ибо любовь и сердечное его к Богу прилепление сделали его исступленным, отторгли дух его от мира сего, и от собственного естества, и от всех вещей, и сделали его всего светом от Святого Духа, при всем том, что он и жил среди города, и правил целым домом, и пекся о рабах и свободных, и делал все, что потребно для настоящей жизни».

Преподобный Марк Подвижник был одним из великих Отцов Церкви IV века. Он жил отшельником в Египте, достигнув глубокой старости, известен своими духовными сочинениями. Преподобный Макарий Александрийский свидетельствовал о высоте его духовного роста, говоря, что видел, как он причащался от руки ангела. Церковь празднует его память 5 марта.

II. ФАВОРСКИЙ СВЕТ.

Не знаете ли, что телá ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? (1Кор.6:19)

Как Господь наш Иисус Христос при Преображении Своем на горе Фавор воссиял Нетварным Светом, так и Его ревностные последователи на протяжении всего существования Церкви обретали тот же Свет, когда благодать Божия касалась их сердец. История и церковное предание свидетельствуют, что это видимое уподобление Христу в достойных христианах бывало как в самый ранний период, так и во все последующие. Об этом Свете говорили многие святые Отцы, но особенно святитель Григорий Палама в XIV веке заложил прочную догматическую основу в учении Православной Церкви о Божественном Свете, пребывающем в человеческом теле. Он учил, что это тот же Свет, который был в Моисее, когда Бог говорил с ним на горе Синай, в Господе нашем Иисусе Христе, явленном при Его Преображении, и во многих святых – мучениках, подвижниках, исихастах. В России, хотя и отдаленной пятью веками от святителя Григория, преподобный Серафим Саровский¹ был известен более, чем любой другой прославленный святой, как просиявший тем же Божественным Светом. И XX век стал свидетелем поразительного откровения славы Божией, когда лучи нетварного Божественного света преобразили хрупкую фигуру смиренного монаха Иосифа Оптинского,

старец которого, известный схимонах Амвросий, был одной из самых ярчайших звезд в плеяде неканонизированных еще святых России последних двух столетий.

1. См. «Беседу преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым». Джорданвилль, 1962.

Оптина пустынь была центром учеников и последователей великого старца Паисия (Величковского). Там, хорошо защищенные от мирских путей девственными лесами, они тщательно изучали, скрупулезно копировали и переписывали переводы старца Паисия сочинений святых Отцов Добротолубия. Православная монашеская традиция, прозорливость и твердость монахов и, прежде всего, благодать Божия – породили источник «Живой воды», который обильно изливался там на все тысячи приходящих паломников, жаждущих духовного утешения, ищущих правды. Среди них были такие люди как Гоголь, Достоевский, Владимир Соловьев и другие. Сегодня труды этих людей хорошо изучены и могли бы оказать посредническую услугу в православной духовности, но решающее впечатление, которое произвела на них подлинно христианская Оптина, мало заметно на Западе – и поэтому вся область православного духовного опыта и жизни все еще остается terra incognita для западного сознания.

Старец Амвросий Оптинский.

Отец Амвросий (1812—1891) приехал в Оптину в двадцатилетнем возрасте и стал добрым учеником сначала старца Леонида (в схиме Льва), а затем старца Макария, которому он должен был пожизненно стать преемником в старчестве. Он был чрезвычайно любим людьми и обладал необыкновенным даром прозорливости и пророчества. Следующие два отрывка из его жизнеописания¹ дают представление о высоте его духовного совершенства, когда благодать Божественного Света становится видимой глазам окружающих его простых людей.

1. Описание жизни блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия Сергия Четверикова, Шамординский монастырь, Калуга 1912, с. 204.

Пришел, по обычаю, к Старцу, в конце утреннего правила его письмоводитель скитский иеромонах Венедикт. Старец, отслушав правило, сел на свою кровать. О. Венедикт подходит под благословение, и к великому своему удивлению, видит лицо Старца светящимся. Но лишь только он получил благословение, как этот дивный свет скрылся. Спустя немного времени, о. Венедикт опять подошел к Старцу, когда уже тот находился в другой келье и занимался с народом, и в простоте своей спросил: «Или Вы, Батюшка, видели какое видение?» Старец не сказал ему ни слова, только слегка стукнул по голове его рукой: знак старческого благоволения».

«Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Читали молебный канон Богородице. Один из скитских иеромонахов решил в это время подойти к Батюшке. Глаза о. Амвросия были устремлены на небо, лицо сияло радостью, яркое сияние почил на нем, так что этот священноиннок не мог его вынести. Такие случаи, когда исполненное дивной доброты лицо старца, чудесно преображалось, озаряясь благодатным светом, почти всегда происходили в утренние часы во время или после его молитвенного правила».

III. ПРЕОБРАЖЕННЫЙ МИР.

И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия...
(Мк.4:11)

На горе Фавор Господь наш Иисус Христос славно открыл роду человеческому не только чудо Света Преображения, но и само явление Преображенного Мира, когда, вопреки законам времени и пространства, Он беседовал с живыми пророками Моисеем и Илией, которых уже сотни лет считали умершими. Есть два мира: тот, который мы видим, временный; и другой, духовный, который начинается, пока мы находимся на сей земле, и, выходя за пределы смерти в грядущий век, раскрывает себя как Преображенный Мир.

В то время как мудрейшие люди этого мира используют всю свою интеллектуальную силу, чтобы превратить временный мир в идеальное место, «рай» на земле, и в результате только приводят целые народы к несчастью, люди Божии молчат! Кажущееся молчание рабов Божиих, однако, лишь скрывает невидимую брань против князя мира сего на поле битвы их сердец, которую они ведут к стяжанию Духа Святого, открывающего истинный Рай, пока человек еще находится на земле. Молчание, говорит преподобный Исаак Сирин, есть тайна грядущего века, а слова – лишь орудия мира сего.

Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом (1Кор.3:18-19). Ибо единение с Богом – вот настоящая мудрость человека, просвещающая даже за пределами этого мира.

Люди, умирающие миру сему и творящие непрестанную молитву, достигают стадии преображения и таким образом, по благодати Божией, приобщаются к Преображенному Миру. Таковы истинные сыны Православной Церкви. Первые века Христианства были ими богаты, как свидетельствуют Отцы Церкви. Затем, по мере распространения миссионерского движения, эти люди распространили Небесное во все уголки земли. На Руси Киев первым явил людей этого Царства Божия; скрывающиеся от мира в пещерах, они основали в 11 веке знаменитый Печерский монастырь. Поразительным откровением этого преображенного мира, относительно близкого к нашему времени, является жизнь и дела юродивого ради Христа, инока этой обители, великого святого, хотя официально еще и не прославленного и

неведомого англоязычному православному миру. Было бы духовно полезно привести случай из его жития¹, кратко иллюстрирующий живой Преображенный Мир, который собственно и должен быть достоянием каждого крещеного христианина, как говорит Господь наш Иисус Христос: Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит. (Ин.14:12)

1. Священник Владимир Зноско. Христа ради юродивый иеросхимонах Феофил, Киево-Печерская лавра, 1906 год.

Иеросхимонах ФЕОФИЛ (Горенковский) (1788—1853) был украинцем по происхождению и, осиротев в юном возрасте, поступил в монастырь, где особенно пристрастился к Псалтири, с которой не расставался даже до последнего дня своей жизни. Приняв на себя тяжелейший подвиг юродства Христа ради, он нискал себе святость и был чрезвычайно любим и почитался как святой верующими по всей России. Даже и по сей день он сугубый ходатай, особенно в случаях молитвы к нему о обретении потерянных вещей.

«Это было в мае 1853 года, то есть за полгода до кончины блаженного. Старец жил тогда в Голосеевской пустыни.

– Пантелеймон! – сказал он келейнику как-то раз после обеда.– Идем в лес, Богу помолимся.

Пошли. Странствовали по лесу до усталости. Блаженный читал дорогой Евангелие, пел псалмы и вязал чулок, а келейник нажинал серпом траву и упаковывал ее в круглую веревочную сетку, чтобы попотчевать, по возвращении домой, бычка. Когда наступил вечер и солнце стало садиться, путешественники повернули домой. Проходя мимо того места, где ныне Преображенская пустынь, старец остановился и говорит:

– А що, Пантелеймон, давай на горци посыдым, на святу Лаврию полюбуимся. Усталый келейник только того и ждал и, с удовольствием развалившись на траве, принялся дремать, а старец Феофил вынул кусок льда, развел его с водой и, прибавив туда немного меду, стал этим подкреплять свои истощенные силы. Прошло полчаса. Вдруг блаженный кричит:

– Пантелеймон! Геть странники идут – бижи позовы их...

Вздремнувший келейник поднял голову и, увидев идущую по дороге партию богомольцев, подозвал их к старцу.

– Боже поможи вам! – приветствовал их блаженный.

– Спасыби, батюшка,– отвечали мужички.

– Вы, мабуть, ничего ще не йилы? –спросил блаженный.

– Та де ж там, батюшка... Водычки с сухарями пожевалы, а горячої стравы вже цила неділя на языци не було.

– Та ничего... Посыдять, побалакайте тут. Матерь Божа усих за раз накормить.

Затем, рассадив странников по местам, блаженный вынул из корзины чугунный таганок, ножиком вырыл в земле небольшую ямочку и послал келейника насобирать щепок.

– Щепок? Та на що ж вони Вам, батюшка,– изумился келейник, так как знал, что варить все равно нечего.

– Дурень! Кашу варыть будем. Бачиш, богомольцив накормить треба. Щепки были принесены, но недоставало огня.

– От яка беда,– с досадой заметил Пантелеймон.– Нема огню, батюшка.

– А Бог!? – внушительно сказал на это старец.

И подняв очи горе, начал молиться: «Господи! Пред Тобою идет огонь и молнии освещают вселенную. Услышь же Господи голос молений моих, когда я взываю к Тебе, когда поднимаю руки мои к святому храму Твоему. Услышь, да едят бедные и насыщаются и восхвалят имя Твое Всеблагое!» С этими словами он положил на восток земной поклон и осенил таганок благословением:

– Во имя Отца и Сына и Святаго Духа...

Но едва только произнес он эти слова, как из-под таганка показался сизый дымок, щепки задымились и вскоре разгорелись ярким пламенем.

Увидав такое чудо, Пантелеймон хотел бежать, но старец остановил его и, незаметно погрозив пальцем, приказал набросать в горшок мелкой травы, а сам положил туда несколько взятых из корзины камешков и кусок льда. Когда все это стало закипать, блаженный, не прерывая умной молитвы, благословил таганок еще раз и размешал.

– Ну, теперь покуштуй,– сказал он, обращаясь к келейнику.

Пантелеймон зачерпнул содержимое в горшке на кончик ложки и осторожно лизнул языком: затем зачерпнул еще раз и попробовал уже целую ложку.

– Батюшка! – в изумлении воскликнул он,– Ей-же, ей, манна каша.

– Та наливай же, дурень, скорийше гостям, бо скоро захолоне.

Келейник с радостью и страхом ухватил горшок в руки и стал разливать кашу богомольцам в их дорожные мисочки, но – о, чудо! – сколько ни наливает, каша в горшке нисколько не убывает. Всех уже накормил, всех наделил, а горшок все еще как будто полный. И как некогда умножились в пустыне малые хлебы для множества народа (Ин.14:12), так и теперь умножилась эта пища по молитвам старца Феофила.

– Ну, теперь с Богом,– ласково проговорил блаженный, обращаясь к странникам, когда те окончили свою трапезу. – Идите во святую Лаврию и молитесь за всех.

Пораженные небывалым чудом, мужички отправились своей дорогой и, придя в Лавру, с радостью и страхом стали оповещать всех о совершившемся на их глазах чуде».

Глеб Подмошенский.

8. ПРЕЛЕСТЬ.

УЧЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ О ДУХОВНОМ САМОБОЛЬЩЕНИИ.

ПО ЕПИСКОПУ ИГНАТИЮ (БРЯЧАНИНОВУ).

И. М. КОНЦЕВИЧ.¹

1. Из книги «Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси» (на русском языке), Париж, 1952, стр. 28 и далее.

Путь к духовному преображению, да и поиск истины на любом уровне, встречает препятствия – не столько прямое противодействие, сколько тонкий, сатанинский соблазн – о которых должен знать каждый православный христианин.

ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ при прохождении аскетического подвига заключается в возможности подвергнуться самообольщению или прелести. «Все виды прелести, – говорит еп. Игнатий,¹ – которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось душою и целью молитвы. Всякий усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых брачных одеждах,² устраиваемых покаянием, а прямо в рубище, в состоянии самообольщения и греховности, извергается вон, во тьму кромешную: в бесовскую прелесть».

1. Все цитаты из «О Прелести» в т. 1 Полного собрания сочинений еп. Игнатия, СПб., 1865, стр. 132-148.

2. В древности король посылал приглашенным на его пир особое придворное платье. В притче Спасителя брачные одежды символизируют благодать Святого Духа, посылаемую Богом подвижнику.

Смирение всегда сопутствует святости. Святость немислима без него. «Смирение, с которым преп. Симеон Новый Богослов сознает свое несовершенство, сокрушенно кается в своих прошлых грехах и падениях, служит ручательством того, что его мистический опыт совершенно свободен от элемента прелести и духовной гордости. В аскетической литературе бесчисленны предостережения новоначальным инокам не поддаваться ложным видениям, не прельститься, не принять ангела тьмы за Ангела Света. Также находим у преп. Симеона предупреждение не верить всевозможным стукам, голосам, страхованиям, видениям чувственного света, благовонным запахам и т.д., посещающим подвижника на молитве... Наряду со смирением, мистик ограждается от опасности отпадения в какую бы то ни было лжемистику таинственной связью с Церковью».¹

1. Проф. архим. Киприан, Антропология свт. Григория Паламы, в «Богословской мысли», 1942, с. 113.

Все разновидности самообольщения или прелести разделяются на два вида и происходят, во-первых, от неправильного действия ума и, во-вторых, от неправильного действия сердца (чувства). «Исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом неочищенным от страстей, необновленным и несозданным десницею Св. Духа, исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться святыми и Божественными ощущениями, когда оно для них еще вовсе неспособно» (еп. Игнатий).

Первый род прелести, благодаря разгоряченности ума и воображения, часто заканчивается сумасшествием и самоубийством; второй, называемый «мнением», хотя и реже заканчивается так трагично, потому что мнение, хотя и приводит ум в ужаснейшее заблуждение, но не ввергает его в иступление, как в первом случае, но тем не менее оно так же пагубно: подвижник, стремящийся возбудить в сердце любовь к Богу, пренебрегши покаянием, усиливается ощутить наслаждение, восторг и в результате достигает как раз обратного: «вступает в общение с сатаной и заражается ненавистью к Св. Духу».

«Мнение» в разных степенях весьма распространено всюду: «Всякий не имеющий сокрушенного духа, признающий за собой какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но о каком-либо предании размышляющий произвольно по своему усмотрению, или учению инославному, находится в

этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести» (еп. Игнатий).

В состоянии падения из всех ощущений одно только «может быть употреблено в невидимом Богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о гибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа»... «Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50:19) (еп. Игнатий).

Приведем характерный случай прелести от разгорячения ума и воображения, со слов еп. Игнатия (Брянчанинова). Его посетил афонский монах, говоря ему: «Отец, помолись обо мне, я много сплю, много ем». Когда он говорил это, еп. Игнатий ощутил от него исходящий жар. Для того чтобы выяснить духовное состояние афонца, еп. Игнатий попросил монаха научить его молитве. «О, ужас!» Этот монах начал ему преподавать «способ восторженной, мечтательной молитвы». В дальнейшем выяснилось, что афонец вовсе незнаком с учением св. Отцов о молитве. «В течение беседы говорю ему, – рассказывает далее еп. Игнатий: – Смотри, старец, будешь жить в Петербурге, никак не квартируй в верхнем этаже, квартируй непременно в нижнем». «Отчего так?» – возразил афонец. «Оттого, – отвечал я, – что если вздумается ангелам, внезапно восхитив тебя, перенести из Петербурга на Афон, и они понесут из верхнего этажа, да уронят, то убьешься до смерти, если ж понесут из нижнего и уронят, то только ушибешься». «Представь себе, – отвечал афонец, – сколько раз, когда я стоял на молитве, приходила мне живая мысль, что ангелы восхитят меня, и поставят на Афон». Оказалось, что иеросхимонах носит вериги, почти не спит, мало вкушает пищи и чувствует в теле такой жар, что зимой не нуждается в теплой одежде. К концу беседы пришло мне на ум поступить следующим образом: я стал просить афонца, чтобы он, как постник и подвижник, испытал над собою способ, преподанный святыми Отцами, заключающийся в том, чтоб ум во время молитвы был чужд всякого мечтания, погружался весь во внимание словам молитвы, заключался и вмещался, по выражению святого Иоанна Лествичника (Слово 28, гл. 17) в словах молитвы, причем сердце обыкновенно сочувствует уму душеспасительным чувством печали о грехах, как сказал преп. Марк Подвижник: «Ум неразвлеченно молящийся утесняет сердце: «Сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит», (Гл. 34. Доброт. Ч. 1-ая). «Когда же ты испытаешь над собою, – сказал я афонцу, – то и мне сообщи о плоде опыта, потому что самому мне предпринять такой опыт неудобно по развлеченной жизни, мною проводимой».

Афонец согласился. Через несколько дней приходит он ко мне и говорит: «Что ты со мной сделал!» – «А что?» – «Да как я попробовал помолиться со вниманием, заключая ум в слова молитвы, то все мои видения пропали, и я уж не могу возвратиться к ним». Далее в беседе с афонцем я не увидел той дерзости и самонадеянности, которые были заметны в нем при первом свидании и которые обыкновенно замечаются в людях, находящихся в самообольщении, мнящих о себе, что они святы или находятся в духовном преуспении. Афонец изъявил желание услышать мой убогий совет. Когда я посоветовал ему не отличать наружностью от других, потому что это ведет к высокоумию, то он снял с себя вериги и отдал их мне. Через месяц он был у меня и сказал, что жар в теле его прекратился, что он уже нуждается в теплой одежде и гораздо больше спит. При этом он сказал, что на Афонской горе многие и из пользующихся славою святости употребляют тот способ молитвы, который был употреблен им, научают ему и других» (еп. Игнатий).

Примечание редактора: Приведенный выше пример прелести, взятый из монашеской жизни, не должен наводить на мысль, что она представляет опасность только для монахов и подвижников: она имеет мощное влияние и на самых элементарных уровнях духовной жизни.

В дополнительной подборке ниже из того же сочинения епископ Игнатий описывает обманчивость «Подражания Христу» Фомы Кемпийского, католического религиозного лидера, до сих пор очень популярного на Западе, хотя католические модернисты, перешедшие к другим формам прелести, теперь считают его «старомодным».

«В книге жительствоует и из книги дышит помазание лукавого духа, льстящего читателям, упоевающего их отравой лжи, услажденной утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия. Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предпочтения покаянием, почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, незнакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жительству учением святых Отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их – и потому особенно нравится она людям, поработанным чувственности; книгою можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственности. Высокоумие, утонченное сладострастие и тщеславие выставляются книгой за действие благодати Божией. (...) плотские люди приходят в восторг от наслаждения, от упоения, доставляемых беструдно, без самоотвержения, без покаяния, без «распятия плоти со страстьми и похотьми»(Гал.5:24), с ласкательством состоянию падения».

9. ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ПОДПОЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В СССР.

1. БРАТСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ.

Нижеследующий текст — часть листовки, распространенной в Ленинграде в конце 1964 года и полученной архиепископом Антонием Женевским (Русская Церковь Заграницей) — одно из многих современных свидетельств подпольной религиозной жизни в СССР. Оригинал был напечатан на грубой оберточной бумаге с резиновыми штампами. (Перевод из журнала «Россия», Нью-Йорк, 16 июля 1965 г.)

БРАТСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ – движение сыновей и дочерей Православной Церкви. Не предпринимая никаких посягательств на канонический авторитет иерархов, Братство, тем не менее, считает, что духовенство, находящееся под контролем Бого-ненавистнической власти, лишено существующим тираническим законодательством возможности следовать заповедям Самого Христа – проповедовать Евангелие всей твари – просвещения молодежи, оказания организованной помощи нуждающимся, ответа на клевету врагов.

Пока духовенство не станет свободным, мы – верующая молодежь – должны взять на себя эти задачи.

Пусть каждый объединит вокруг себя двух или трех друзей и действует, не привязываясь ни к церковной власти, ни к нам.

Укрепить и спаять солидарность всего народа посредством настоящей христианской любви. Скопируйте и разошлите листовки всем, у кого есть уши, чтобы слышать. Постоянно молитесь Христу Господу, чтобы наша вера и сила возрастали и укреплялись. Бог да пребудет с вами, друзья.

2. ИЗДАТЕЛИ И РАСПРОСТРАНТЕЛИ МОЛИТВОСЛОВОВ И ИКОН АРЕСТОВАНЫ. Рим, 31 августа 1965 г.

Итальянский корреспондент газеты Il Tempo сообщает из Москвы 13 августа, что московская милиция за последнее время произвела многочисленные аресты лиц, напечатавших молитвословы и религиозную литературу общим весом 200 килограмм на ламповом заводе Института сельскохозяйственных исследований.

Это подпольное издание религиозной литературы, как сообщает "Московская правда", началось в феврале в небольшой типографии при ламповом заводе...

Милиция задержала в аэропорту Внуково мужчину, который планировал отвезти в Киев чемодан и сумку с иконами, напечатанными его другом, уже однажды судимым за "незаконное изготовление и распространение религиозной литературы".

Православные молитвословы, церковные календари и сведения о явлении Божией Матери в Почаеве¹ печатались в типографии института по вечерам, пока огни типографии не привлекли внимание директора института и секретаря парткома.

1. См. «Православное слово», № 3, с. 94.

Как сообщает Il Tempo, все участники этой незаконной деятельности были арестованы.

10. ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА И.М. КОНЦЕВИЧА.

Профессор Концевич, будучи солдатом двадцати с небольшим лет – в то время, когда он впервые открыл для себя Оптину пустынь.

Профессор Иван Михайлович Концевич, вдохновитель, сотрудник, советник «Православного Слова» и ревностный почитатель светлой памяти отца Германа Аляскинского, скончался 6 июля 1965 года в Беркли, штат Калифорния. Наше Братство, да и весь православный мир потеряли одного из немногих последних людей, которым было дано видеть живого святого и который смог засвидетельствовать о нем. Он увидел и стал духовным сыном святого старца Нектария, последнего из великих старцев Оптиных (1856—1929). Имевший дар от Бога жить в свободном мире, он посвятил свою жизнь высшему образованию (он имел дипломы Харьковского университета, Императорского военного училища, Сорбонны, Высшей школы электрики, Свято-Сергиевской Богословской академии в Париже), чтобы заложить прочную основу для своих Богословских сочинений, в которых доминировала одна основная идея: стяжание Духа Святого.

В ранние годы своего становления он посвятил себя поискам пути к высшему, сверхъестественному знанию и сознанию. Искал его в йоге и буддизме, блуждая во тьме. Когда наконец он раздобыл книгу об Оптиных старцах и пошел к ним, то открыл там истинный путь к Высшему Знанию – через достижение святости. Вот что он говорит о себе в жизнеописании отца Нектария:

«Монастырь и старцы произвели на меня неожиданное и неотразимое впечатление, которое словами передать нельзя: его понять можно, только пережив на личном опыте.

Здесь ясно ощущалась благодать Божия, святость места, присутствие Божие. Это вызывало чувства благоговения и ответственности за каждую свою мысль, слово или действие, боязнь впасть в ошибку, в прелесть, боязнь всякой самости и "отсебятины".

Такое состояние можно было бы назвать "хождением перед Богом"...

Здесь впервые открылся мне духовный мир, а как антитеза были мне показаны «глубины сатанинския».

Здесь я родился духовно».

Его подлинное понимание истинной православной духовности отражено во всех его произведениях, которые, к сожалению, представляют собой лишь скудную часть того, что он мог бы оставить, чтобы обогатить нашу жизнь. Даже его главный труд «Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси» – до сих пор не издан второй том.

Тем не менее, юный Бого-искатель, познакомившийся с тем, что поведал профессор Концевич, благословит день своего рождения, ибо для него откроется путь на Небеса. Братство отца Германа, глубоко оплакивая отшествие профессора Концевича, надеется постепенно, с Божией помощью, опубликовать его сочинения, в том числе многие до сих пор неопубликованные, в «Православном Слове» во благо Церкви и во славу Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Глеб Подмошенский.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В АМЕРИКЕ.
ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО.

Посвящается изложению Святого Православия на английском языке.

ГОДОВАЯ ПОДПИСКА \$3,00

Постоянные рубрики:

ЖИТИЯ СВЯТЫХ.

ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ.

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

ВЕЛИКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ИЕРАРХИ XIX—XX ВЕКОВ.

МАРТИРОЛОГ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИГА.

ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

Номер 5 будет содержать статью о житии и творениях преподобного Никодима Святогорца, составленную на основе греческих источников; и очерк сербского архимандрита Севастиана

Дабовича, вместе с заметками о жизни этого замечательного православного миссионера в Америке на рубеже веков.

Начиная с выпуска №. 6 – новая серия ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ МЕСТА АМЕРИКИ.

Информация о подписке на внутренней стороне обложки.

КОМИТЕТ ПОМОЩИ СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ.

Председатель – Высокопреосвященнейший Иоанн, Архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский, Русская Православная Церковь Заграницей.

Русские православные святыни на Святой Земле и на Афоне, а также религиозные общины там находятся в настоящее время в крайне тяжелом материальном положении и опираются в основном на пожертвования православных верующих, находящихся в более благоприятном положении.

Комитет предоставляет информацию об этих святых местах и собирает пожертвования, которые направляются на поддержку святых мест, а также тех, кто там живет.

Взносы могут быть отправлены по адресу:

КОМИТЕТ ПОМОЩИ СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ – ПРИЮТ СВ. ТИХОНЫ, 598, 15-Я Авеню. САН - ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНИЯ. 94118